

Ресторанчик был не дорогой, я себе могу позволить и лучше, но Эльвире приперло тащиться именно сюда. Утверждала, что хочется быть ближе к простому народу — враньё. Она тупо хотела по понтоваться новыми брюликами и тугим кошельком. Причем, кошелёк — это, видимо, я.

Может быть, сказывалась усталость и накопившийся стресс, но эта силиконовая кукла бесила меня. Её жеманные уловки, высокомерные команды официантам, презрительно поджатые губы, взгляды, полные превосходства...

Смотрите все, какая она молодец! Насосала на машину, серьги, колье и колечко. Умница! Ноги раздвигает, как профессиональная гимнастка. Сиськи огромные, жаль не настоящие. — А эта дура мне и говорит... , — Эльвира что-то втирала, но я пропускал мимо ушей. В её монологе было столько мата, что остальные посетители начали оглядываться на нас, а это, между прочим, семейный ресторан. Я хоть и успел прикончить бутылку вина, но чувство стыда потерять не успел.

— Извините, — за соседнем столиком в печальном одиночестве сидела серая мышка, женщина лет тридцати в дешевой мешковатой одежде, русые волосы перетянуты резинкой, образуя хвост. Никакого стиля, никаких внешних данных — серость. — Не могли бы вы, прекратит ругаться.

— Чего? — Эльвира окинула женщину презрительным взглядом. — Ты вообще понимаешь на кого рот раскрыла, мымра? Вали отсюда, пока тебя не вышвырнули.

Женщина растерянно захлопала глазами и за озиралась в поисках поддержки, но остальные посетители, вдруг, вспомнили о своих блюдах и уткнулись носами в тарелки. Эльвира продолжила разоряться:

— Ты себя видела? Плоскодонка и нищевродка! Я, конечно, понимаю, что это дешевая забегаловка, но пускать таких...

— Послушайте, — у женщины задрожал голос. — Я — учительница, у меня нормальный заработок и я могу себе позволить перекусить в ресторане.

— Ага, мужика только не можешь позволить, — хохотнула Эльвира, она неожиданно схватила бокал с недопитым вином и выплеснула на женщину, та только ахнула.

У несчастной выступили слезы, она опрометью выскочила прочь.

— Извините, — к нашему столику подошел управляющий. — Вы устроили скандала, женщина убежала не заплатив... Расплатитесь за неё и уходите.

— Что!?! — Эльвира явно была готова продолжать. — Да иди ты в..

Она заткнулась. Я молча стоял и выливал остатки вина из второй бутылки ей на голову.

— Надоела, — бросаю напоследок, оставляю деньги на столе и выхожу. Позади снова крики и визг, но мне уже все равно, это дура просто достала... Даже хороший секс не стоит такого.

Алкоголя во мне было ровно столько, чтобы я впал в мрачное, даже злое настроение, когда все бабы — дуры, мужики — козлы.

А тут еще эта серая мышка под руку подвернулась, она всхлипывала около входа в ресторан и явно собиралась вернуться, чтобы расплатиться по счету.

— Что стоишь? — меняя немного повело в сторону, пить я, если честно, не очень умею.

— Вы решили извиниться? — неуверенно предположила эта дурочка.

— Я тебя оскорблял? — нагло дышу перегаром.

— Нет, но...

— Тогда с дороги! — делаю широкий шаг, попадаю ногой в лужу, отскакиваю в сторону и врезаюсь в столб. От падения меня спасают крепкие женские руки, эта Мать Тереза пытается удержать меня на ногах. Зашибись. А ведь сейчас еще и Эльвира выскочит, тогда тут такое начнется...

Беру себя в руки, насколько это возможно, и властным жестом останавливаю такси. Женщина помогает мне устроиться на заднем сидении, а когда начинает пятиться, я хватаю её в охапку и усаживаю рядом:

— Решила помочь — провожай до дома.

Диктую таксисту адрес, нагло обнимая притихшую женщину. Она испугана, смущена и растеряна. Водитель, получив крупную купюру — мчит, как ветер. Полчаса и мы на месте, хотя ехали на другой конец города.

Мы вылезли наружу и машина уехала.

— А как же я обратно? — растеряно спрашивает эта добродетельная фея.

— Это должно меня волновать? — грубо уточняю я, она опускает глаза и замолкает, но не уходит, а покорно помогает мне добраться до дома.

Мы минуем пост охраны, поднимаемся на лифте и оказываемся в моих апартаментах. Женщина впечатлена — элитный дом, пятикомнатная квартира с шикарным ремонтом. Ха! Да я сюда денег вбухал... Много вбухал.

Черт! Напился до такой степени, что забыл данное самому себе обещание — шлюх в квартиру не водить. Слишком много меня здесь дорогих и памятных вещей. Да и просто не хочется засирать все.

— Я заварю чая, — женщина не уходит. — Давайте помощь вам прилечь.

— Ага, — позволяю довести себя до кровати и начинаю бесцеремонно её ощупывать.

— Вы что себе позволяете? — вырывается она

— А зачем ты сюда приперлась? — резонно спрашиваю я, одурманенный алкоголем. — Муж есть?

— Нет...

— Любовник есть?

— Нет, конечно!

— Секса хочешь?

Она покраснела, опустила глаза.

Я спокойно ощупал небольшую грудь и плоскую попу, сильно мешала одежда.

— Раздевайся.

— Послушайте, я не собираюсь...

Вот тут я начал свирепеть. По трезваку никогда бы такого не позволил себе:

— Слушай меня! — повышаю голос. — Ты одна в моей квартире, черт знает где. В этом элитном доме меня знают, а тебя нет. Я тут хозяин положения. Поэтому будь послушной девочкой... Раздевайся!

— Вы не посмеете, — она пятиться к двери, испуганно глядя на меня огромными глазами. А ведь права — не посмею. Пусть пьяный дурак, но не насильник.

— Ну, и вали, — презрительно даю отмашку рукой. — Я тебе хотел одолжение сделать. Живи дальше без мужика. Посмешище!

Слышу, как хлопает дверь, прикрываю глаза. Ну, и вечер. Может вызвонить Жанну или Анжелу? Обе модели, фигурки... ммм... Только и запросы у них. Снова весь этот гламур, понты. Достало... После работы хочется отдохнуть, а эти шлюшки только и тянут деньги, при этом почему-то считаю, что раз я директор фирмы, то гребу бабло лопатой, но сам ничего не делаю. Дуры! Как же я устал...

С некоторым удивлению слышу, как снова хлопает дверь, только на этот раз намного тише. Неуверенные шаги и серая мышка снова входит в комнату. Вернулась.

— Раздевайся, — я не задаю лишних вопросов.

Словно робот она стягивает кофточку, начинает медленно расстегивать блузку. Лифчик у неё паршивый — дешёвый, старомодный, да ещё и врезаётся в тело. Оказывается, небольшая грудь все же присутствует.

Она замерла, неуверенно глядя на меня.

— Полностью, — твердо говорю я. — Юбку, белье... Все снимай.

С каким трудом она раздевалась! В глазах нешуточная борьба, руки трясутся.

Какие у неё трусы! Ужас! Это вообще, из какого века?

Итак, что тут у нас. Я подошел к ней и принялся изучать. Грудь небольшая, но есть. Женщина вздрогнула, когда два упругих полушария оказались в моих ладонях. Попка плоская, ляжки худенькие. Лобок не бритый, заросший жесткими волосами.

Не густо.

Я неторопливо расстегнул ширинку и достал вялый член:

— На колени.

Она вздрогнула, посмотрела на меня с ужасом.

— Никогда не сосала?

— Нет...

— Будешь учиться, давай быстрее.

— Я не хочу.

— Мне все равно, тут я решаю, как и что будет делать. доставлял мне удовольствие именно своим фактом, а не уровнем исполнения. Интересно, сколько она продержится, прежде чем убежит в слезах? Меня разбирало пьяное веселье и азарт.

Кончил я без предупреждения, прямо в её сладеньки ротик. Женщина закашлялась от неожиданности.

— Проглоти, — командую.

Она подчинилась, хотя и было видно, как ей противно.

— Можно я воспользуюсь ванной? — жалобно просит.

— Можно, — разрешаю я. — Но сперва почисть его.

Она торопливо облизывает опавший член и мчится к умывальнику, где долго поласкает рот, даже выдавила себе на палец немного зубной пасты и почистила ротовую полость. Ха! Какие мы брезгливые!

Пока она занималась личной гигиеной, что, кстати, действовало на меня крайне возбуждающе, я нашел тюбик с вазелином. Отрываться, так отрываться!

— Иди сюда, — хлопаю рукой по кровати, когда она вернулась. — Залезай, вставай на четвереньки.

Женщина послушно исполняет все мои команды. Я поглаживаю худую попку, мну ягодички, которые все же сохраняют упругость. Хорошо, что они такие плоские, дырочка ануса легко

доступна.

Лубрикан был бы лучше, но и вазелин сойдет, пусть и трудно потом его смыть.

Когда она поняла, куда я нацелился, сжалась в комок, но смолчала. Её буквально трясло, но она молчала.

Выдавливаю вазелин себе на палец и начинаю втирать в темное колечко, пока только снаружи. Наслаждаюсь её испугом, предвкушаю, как покорю это, несомненно, девственно отверстие.

Когда ввожу палец, она стонет, дергаться вперед, но замирает. Я был уверен, что собралась отказаться, но нет — молчит.

Сфинктер узкий, тугой, второй палец уже не пускает. Мучительно долго разрабатываю её. Мучительно, конечно, для неё, я то получаю огромное наслаждение от этого процесса. Трепещущая плоть, испуг, унижение... В паху начинает нетерпеливо зудеть.

— В попу давала? — я знаю ответ, но хочу поговорить с ней, пока мои пальцы хозяйничают в тугой дырочке.

— Нет, — сдавлено отвечает.

— В рот не даешь, в попу тоже, — добавляю в голос наигранное разочарование. — Что же ты так трахаться не любишь? Когда последний раз с мужиком была.

— Давно, — слова даются ей с трудом, я подгадываю моменты, когда жестко массировать анус.

— Рассказывай, — приказываю. — Когда последний раз тебя трахали?

— В институте, — огорошивает она. Женщина кричит от моих грубых проникновений, и выкладывает все. — Один раз пьяный однокурсник...

— И все?

— Да! Я училась, работала... Времени не было... Я не красивая...

— Ладно, — бодро сообщаю я. — Сегодня наверстаешь.

Головка нехотя погружается в разработанную попку, я активно помогаю себе большими пальцами обеих рук. Женщина пыхтит, как паровоз, стонет, но терпит.

Туго так, что даже мне больно, что чувствует она — восторг! Начинаю неторопливо двигаться. Один раз я уже кончил ей в рот, теперь могу терпеть дольше. Она что-то поскуливает, кажется, просит помедленнее, но мне уже все равно. Её дырочка так сжимает мой член, что стоит мне замедлиться, как я почувствую боль и дискомфорт, чтобы избежать этого ускоряюсь. Наслаждение должно опережать боль.

Она визжит подомной, мечется, но я намного сильнее, крепко держу за талию. Женщина срывается на крик, но он обрывается, когда она зубами прикусывает покрывало. Теперь только глухие стоны в такт моим бешеным толчкам. Вижу, как у неё растрепались волосы, как на висках выступил пот, как покраснела шея.

Я так увлекся. Что кончил неожиданно для самого себя, хотя и хотел поиграть с ней подольше. Женщина соскользнула с моего члена и вытянулась на кровати. Раздолбленное очко не хотело закрываться, выпуская наружу немного белого мутного семени.

Кажется, она всхлипывала. Я не видел лица, но она точно вытерла слезы рукой. Ну, это понятно. Первый раз в попу, да вот так жестко.

Полюбовавшись на результаты своих трудов, я устало устраиваюсь на кровати рядом с ней. Немного кружится голова, сказывается перенапряжение и алкоголь.

— Теперь мы займемся этим нормально? — она с трудом садится, смотрит с надежной. Эк, эй

приперло.

— Я устал, — лениво зеваю и указываю на вялый член. — Давай почишь его, потом посмотрим.

Брезгливо морщась женщина все же берет вялый орган в рот и осторожно обсасывает. Реакции у меня никакой, нужно время.

Я балдею на кровати, она снова поласкает рот. Кажется, всерьез обиделась.

Черт, голова продолжает кружиться. Не умею пить!

— Вот! — её голос выводит меня из беспамятства, я умудрился отрубиться на какое-то время.

— Я воспользовалась кухней.

Она протягивает мне бокал крепкого чая. Сама уже оделась, смотрит тревожно:

— Вам плохо? Вы побледнели...

— Нормально, — буркнул в ответ. Чай очень сладкий, но мне становится легче. — Почему оделась?

— Неприлично...

— А сосать и в задницу трахаться прилично? — вгоняю её в краску своей грубостью. — Давай, снимай все.

Она снова опускает глаза и раздевается. Как же меня бесят её нелепые трусы — паруса.

— Что вы делаете!?! — она кричит, когда я невозмутимо выбрасываю этот ужас в окно.

— Раздражают, — отвечаю. — Носи что-нибудь приличное.

— Вам какое дело!?

— Раздражает, — повторяю я, мне и правда не должно быть до этого дела.

— Как я теперь пойду!?! — она продолжает паниковать

— Как обычно — ножками, — обрываю я. — Ты что, перед каждым столбом юбку задираешь.

Это её немного успокоило.

— Давай на кровать, на спину, — продолжаю отдавать команды, которые она, как послушная собачонка, исполняет. — Руки за голову, ноги раздвинь.

Устраиваюсь перед её мохнаткой, нависаю над ней. Все же это баба, пусть и не модельной внешности. Сиськи упругие, но не большие. Ничего, мять все равно приятно, можно даже соски пососать, вон, как сразу задышала.

Животик мягкий, веду рукой от пупка и ниже. Подстричь бы её, но не сейчас... В зарослях скрывается нежный цветок. Припухшие, влажные губки уже готовы принять моего бойца, но я не спешу. Ласкаю её руками. Грудь, плечи, живот, бедра...

Она не смотрит мне в глаза, но дышит тяжело, покусывает губки. Ей очень хочется, поэтому дразнить приятно.

Наваливаюсь сверху, губами касаюсь шеи, ключиц. Одной рукой направляю член к заветному месту, буквально чувствуя её жар. Какая же она тугая! Медленно погружаюсь, чувствуя, как сокращаются её мышцы, как трепещут нежные стеночки влагалища.

Она жалобно стонет, когда головка члена упирается в преграду. Все, я вошел так глубоко, как это возможно. Влагалище плотно обхватывает меня, согревает, ласкает.

Начинаю двигать тазом, сперва короткие толчки, но затем все более длинные и глубокие. Насаживаю её все быстрее и яростнее.

Женщина не выдерживает и начинает отвечать на ласки, опыта нет, но природа подсказывает. Она целует мое плечо. Её руки блуждают по телу, словно не зная, где остановиться. Она стонет, и плачет от восторга. Оргазм накрывает её с головой.

Я готов продолжать, но останавливаюсь и выхожу из неё. Женщина, словно пьяная, пытается слезть с кровати:

— Все, спасибо... Я пойду. Спасибо...

Пойдет она, как же. Я хватаю её за талию и ставлю в коленно-локтевую:

— Мы еще не закончили.

Наклоняюсь над раздолбанным анусом и щедро сплевываю на него. Дырочка испуганно сжимается. Я сплевываю еще и еще, пока слюна не начинает стекать ниже. Тогда приставляю головку и начинаю водить по темному колечку. Женщина дрожит, ожидая очередную пытку.

Тут я её удивляю, головка соскальзывает вниз и резко входит между двумя распухшими, блестящими от выделений губками. Она сладко ахает, а я продолжаю её трахать.

Когда она пытается вцепиться зубами в покрывало, я резко дёргаю её на себя. Зубы смешно клацают, а комната продолжает наполняться ахами, охами, вскриками и стонами — песня для мужика.

Её накрыло очень быстро, серая мышка оказалось очень чувствительной. Я еще немного протаранил её, а затем кончил на спину.

— Я в душ, — вытираю её спину краем покрывала. — Отдыхай.

По дороге захватил её одежду и закинул в стиральную машину. Проявил заботу, можно сказать.

Струи теплой воды помогли окончательно протрезветь, оценить ситуацию. Чувствовал себя просто великолепно. Я оттрахал женщину во все отверстия, покорил, довел до оргазма. Было в этом ощущение что-то приятно, что-то на животном уровне. Самец!

— Извините, я не могу найти свою одежду, — робкий голос из-за двери. — Мне пора.

Забавно. Обычно от них не отделаешься, подарки выпрашивают, в рестораны хотят, а тут...

— Как тебя зовут? — спрашиваю я.

— Ирина Владимировна.

— Ирочка, — не очень то удобно говорить через дверь, но она не заходит. — Меня зовут Игорь — это раз. Давай на ты, а то смешно уже. Одежду твою я закинул в стирку, домой пойдешь утром — это два.

— Но, как же...

— Я все сказал! — добавляю строгости, в ответ тишина.

Когда я вышел из душа моя гостья всю хозяйничала на кухне, моему удивленному взору предстала готовая яичница, нарезанный на скорую руку салат и аккуратные бутербродики из черного хлеба, шпротов и майонеза.

Ничего так, вкусно.

Ирина, смущаясь своей наготы, суетливо накормила меня, вымыл пол в прихожей, пока я насыщался, и принялась протирать стол, после того, как вымыла посуду.

На этом столе я её и разложил, закинув ноги себе на плечи. Вошел одним толчком, она была уже влажная.

Женщина снова стонала и ахала, кусала губы и закатывала глаза. Прежде чем тугая струя моего семени выстрелила её на живот и грудь, она успела не меньше трех раз забиться в оргазме. Как же легко её довести!

Хотел было так и оставить безвольное тело на столе, но передумал. Стаскиваю. Её шатает, виснет на мне. Благодарит, целует в шею, плечо. Я приобнимаю её и опускаю руки на ягодицы, лениво мну, пальцем нахожу дырочку ануса. Ира вздрагивает и издает невольный

стон. Да, понял я, понял! Болит у тебя попа, больше не буду.

Одной рукой мну её задницу, другой глажу спину, впервые нахожу её губы своими. Что-то в ней есть... никак не могу понять что. Продолжаю искать. Ищу губами и руками по всему её телу.

Она плавно опускается на колени и начинает меня благодарить. Ощущения совсем другие, не как в первый раз. Умения у неё не прибавилось, но страсти... Хорошо, чертовски хорошо, даже обидно так быстро закончить ей в ротик.

Ира скрылась в ванной, где долго плескалась.

Я небрежно скинул с кровати покрывало и застелил постельное белье. Устал, как собака, хотелось спать. Снял трусы, отбросив в сторону, и устроился под одеялом.

Появилась Ира, неуверенно покосилась на меня, потом аккуратно сложила покрывало, подобрала мои трусы, унесла в стирку. Вот зараза!

Когда она вернулась, я без лишних слов уложил её на спину, взяв за лодыжки, широко развел ноги. В её глазах промелькнул легкий восторг... или мне показалось?

Я драл её почти час, заставляя орать и визжать от оргазмов. Ставил в такие неудобные позы, что от усталости у женщины подкашивались ноги. Узкая пещерка была разработана, отмассирована, а нежные губки натружены и натерты.

Чтобы кончить, я долбил практически бесчувственное тело. Ира отрубилась несколько минут назад.

Я и сам был готов уснуть, едва выплеснул семя, но меня отвлек звонок мобильного.

— Ладно, я тебе прощаю, — сообщила Эльвира. — Позвони на проходную, пусть меня пропустят.

Перед глазами возник образ фигуристой модели, на которую пускают слюни тысячи мужиков. Грудастая, жопастая, умелая...

— Не звони мне больше, — свободной рукой я нащупал Ирину попку и сжал, женщина мирно спала. — У нас все кончено. Навсегда.

Я удалил номер Эльвиры... Еще помял потискал серую мышку, провернул на спину, укусил за сосок. Спала, как убитая.

Удалил номер Анжелы, Жанны, Юлианны, Киры...

Ира не проснулась даже, когда я раздвинул ей ноги и вошел. Медленными движениями я двигался в ней, уткнувшись носом в плечо, наслаждаясь запахом. Снова испачкал простыню семенем... завтра с утра она обязательно захочет постирать постельное белье. А еще приготовит завтрак.

Что-то в ней все-таки есть...

И никуда она не уйдет.

...

Свои тайные фантазии и пикантные истории присылайте на razvratut@yandex.ru

Пишите свои темы, может быть, именно их не хватает для нового рассказа.